Катька и Быз

Александр Алпачев

Александр Алпачев

Катька и Быз

«Автор»

2024

Алпачев А.

Катька и Быз / А. Алпачев — «Автор», 2024

Ангельское личико и тьма в душе. Берегите добро в душе. Если есть хоть чуточка зла - оно может сожрать добро. Гоните его не впускайте обратно в душу. Но рожденным со злом внутри не суждено стать добрее. Кара находит их.

© Алпачев А., 2024
© Автор, 2024

Александр Алпачев
Катька и Быз

В одной деревне Л, в прошлом веке, жила девочка Катя. Девочка как девочка. Как и многие девочки многих деревень нашей России. Не красавица, но и не дурнушка. Обыкновенная, одним словом. Но было в ней что-то необыкновенное внутри. Глубоко внутри. И, к несчастью, не доброе. Какое-то хищное, что ли. Но она этого никому не показывала. Нарождающимся женским чутьём понимала, что не будет она этим нравиться другим. Поэтому опускала глаза и изображала смиренность и кротость по всяким поводам. Кто ее этому учил, откуда она знала, что это надо скрывать и никому не показывать? Всю свою злость и ярость, клокотавшую внутри, надо сдерживать и ни лицом, ни словом не проявлять для других. Только отец, казалось, не внимательный к дочерям, нет-нет изредка подмечал в младшенькой то ли равнодушие какое, то ли невнимательность к родителям, да и к старшим сестрам, то ли простую холодность и отрешенность. И в этом винил себя, да и Марфу свою, мать трех дочерей его. Не доглядели, недовоспитали. Некогда было. Колхоз, работа от зари до вечерней зари за баранкой «Газона», Марфа – на ферме, затем на мельнице муку молоть. Так до пенсии и дотянули. А дочерей поднять-то и не успели. И продолжали на пенсии работать как-будто и не наступала эта самая пенсия…

В деревенской восьмилетке мальчишки стороной стали обходить её после одного случая, который случился с Гришуней Коробаном. Пацаны вздёргивали юбки девчонкам и пускались бежать или на ходу щупали зазевавшихся за грудь и тоже давали дёру. Все девки как девки – хохотнут, улыбнутся, поправят фартуки, одёрнут платья и ждут другого раза. Катька же догнала однажды чернявого Гришутку, повалила, уселась верхом и стала бить кулаками.

– Уйди! Дура! Это не я! – Пытался откреститься Гришутка.

И закрывался руками. Защищал лицо, куда сыпались удары маленьких, но крепких кулаков.

А Катька не успокаивалась, а лишь свирепела ещё больше. И била, била, била. Уже измазавшись кровью от выбитых зубов и расквашенного носа Гришки, не могла остановиться и не переставала орудовать своими ручонками.

Била, да метила в глаза. Попадала и пристанывала, как от удовольствия. Гришутка пытался сопротивляться, вертелся вначале, а потом раскинул руки и затих – сознание потерял. Мальчишки стояли, открыв рты, и боялись подойти к дерущимся. Затем начали свистеть и кричать, зовя кого-нибудь на помощь. Катьку еле оттащили подбежавшие взрослые дядя Лёша Педов и тетя Вера Коробанова. Отбросили в сторону как вцепившуюся собаку. А Катька отлетела, ударилась о землю, да опять кинулась, словно маленький бульдог. Только крепкая рука тетки Веры охладила её пощёчиной. И полетела Катька снова на землю. Только так и опомнилась и заревела, с подвыванием, словно били её и больно только ей. У неё упала с глаз какая-то белая пелена, и ей стало страшно от того, что наделала.

Избила мальчишку до полусмерти и догадывалась, что ей это просто так не спустят. Поэтому начала рыдать в голос и не останавливалась. А Гришку на руках дядя Лёша понёс на лавку к Виктору объездчику, рядом с домом которого драка и случилась. Побежал за ведром во двор объездчику, а деревенская колонка с водой – на улице рядом. Вот она! Объёздчика в деревне все звали Витой. Глуховат он был с рожденья. Не слышал он криков и свиста никакого, что устроили пацаны во время своры Катьки и Гришутки. Холодной водой из ведра окатили Гришутку, а он открыл глаза, непонимающим взглядом окинул тетку Веру и дядьку Лёшу и снова закрыл глаза. Взрослые всполошились и снова сбрызнули водой лицо Гришки. А он снова открыл глаза и поморщился. А как поморщился – ещё сильнее скривился от боли разбитого

лица. Не понимал, где он и что с ним. А как вспомнил – заревел и пытался встать и пойти до дому. Тётка Вера его чистой тряпкой, смоченной в холодной воде из ведра, протёрла лицо, да и отпустила домой. А Вита, уже стоявший рядом, чесал затылок и только кивал головой в сторону, да кряхтел. Закурили они на двоих с дядей Лёшей и разговор вели с теткой Верой. Все втроём поглядывали, оборачиваясь через плечи, на успокоившуюся Катьку. А Катька встала, отряхнулась и, ни на кого не глядя, пошла домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.